

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Манин Даниил Олегович

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ФРАНЦИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты: **Беляков Андрей Васильевич**,
доктор исторических наук, ФГБУН
Институт российской истории
Российской академии наук (г. Москва),
ведущий научный сотрудник Центра
истории русского феодализма;
Шишкин Владимир Владимирович,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБУН Санкт-Петербургский Институт
истории Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник Отдела
всеобщей истории;
Кочегаров Кирилл Александрович,
кандидат исторических наук, ФГБУН
Институт славяноведения Российской
академии наук (г. Москва), старший
научный сотрудник Отдела истории
славянских народов Центральной
Европы в Новое время.

Защита состоится 16 декабря 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=6491>

Автореферат разослан «___» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется сложным характером современных отношений России со многими странами Европы, и конкретно с Францией, как одним из ведущих ее представителей. Происходящая фрагментация исторической памяти о развитии европейских государств приводит к необходимости переосмысления комплексности развития системы международных отношений в раннее Новое время. Смутное время, русско-польская война 1654–1667 гг., эпоха Людовика XIV, Голландская война 1672–1678 гг. и многие другие события рассматриваемого периода стали частью фундамента, на котором строятся современная историческая память и историческая политика в России и Франции. Изучение взаимодействия этих двух стран в ходе событий, определивших их историю, может стать значимым для общества дополнением к осмыслению происходивших процессов и служить расширению международных социокультурных связей.

Ставшие основой для работы материалы раннего Нового времени позволяют сформулировать выводы, вносящие свой вклад в ответы на актуальные и общественно значимые вопросы о роли дипломатической культуры, особого дипломатического языка и церемониала, для внешней политики, а также о влиянии отдельной личности на глобальные исторические процессы.

Объектом исследования выступают русско-французские внешнеполитические связи во второй половине XVII в. **Предметом** исследования – дипломатические, торговые и церковные миссии, направляемые из России во Францию и из Франции в Россию в рассматриваемый период.

Территориальными рамками работы являются территории России и европейских стран, на которых в XVII в. происходили контакты между представителями России и Франции, и которые служили объектами переговоров между этими странами. **Хронологические рамки** исследования определяются периодом с 1654 по 1689 г., когда была создана особая дипломатическая традиция в русско-французских отношениях.

Цель представленного диссертационного исследования – изучить русско-французские внешнеполитические связи во второй половине XVII в. в контексте развития дипломатической культуры раннего Нового времени. Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

1. Реконструкция подготовки и реализации русских дипломатических миссий во Франции и французских миссий в России;

2. Анализ церемониальных и этикетных особенностей русско-французского взаимодействия;

3. Анализ специфики восприятия обеими сторонами сложившегося взаимодействия между ними на основе сохранившихся источников;

4. Реконструкция внутренней логики развития русско-французских контактов, причин и целей обмена дипломатами между этими государствами, а также итогов их миссий для политического, экономического и культурного взаимодействия между сторонами.

Источниковая база исследования состоит из письменных источников, которые разделяются на следующие виды: 1) акты; 2) делопроизводственные документы; 3) материалы личного происхождения и 4) периодическая печать.

К актовым материалам были отнесены документы, устанавливающие определенные правоотношения, преимущественно различные официальные грамоты, сохранившиеся в архивах министерства иностранных дел Франции (ААЕ) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Основой для исследования стала делопроизводственная документация. Прежде всего это документы фонда 93 РГАДА (Сношения России с Францией), а также фондов 35 (Сношения России с Англией), 50 (Сношения России с Голландией) и 96 (Сношения России с Швецией). В состав рассмотренных фондов входили посольские книги, статейные списки и расходные книги послов, указы посольствам, выписки и доклады о более ранних и текущих отношениях между странами, отписки дипломатов из посольств, расспросные речи дипломатов, дела, связанные с выдачей проезжих грамот французским подданным, челобитные, поданные людьми, назначенными в посольскую свиту, памяти Посольского приказа в другие приказные органы, посланные с целью организации посольств во Францию и прочие документы, вошедшие в состав посольских книг, либо сохранившихся в столбцах. Помимо них в работе использованы документы архивов министерства иностранных дел Франции и национальных архивов Франции (в том числе ранее опубликованные в составе сборников¹), материалы выступления Ж.-Б. Кольбера перед Советом торговли² и его письма³. Делопроизводственные

¹ Сборник русского имп. исторического общества. Т. 34. СПб., 1881. 563 с.; Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la revolution française. Paris, 1890. Т. VIII. 500 p.; Relations et mémoires inédits pour servir à l'histoire de la France dans les pays d'Outre-Mer. Paris, 1867. 376 p.

² Старый порядок во Франции. История в источниках. М.; Л., 1925. 96 с.

материалы отличаются высоким уровнем достоверности, так как их главной задачей было дать наиболее реалистичную картину событий для принятия управленческих решений, в большинстве случаев они подтверждают сведения друг друга.

Материалы личного происхождения в работе представлены мемуарными записками французских придворных и личной перепиской между французами. Среди них особо выделяются записки Н. де Сенкто, Ф. де Данжо и Л.-Ф. де Сурша, а также письма Дж. Мазарини.

В качестве материалов периодической печати в исследовании используются сообщения из французских изданий «La Muze historique», «La Gazette», «La Gazette rimée» и «Le Mercure galant». В прессе, как и в материалах личного происхождения, часто появлялись уникальные сведения, достоверность которых установить затруднительно. Прежде всего такие сведения представляют ценность для изучения процесса восприятия русских дипломатов во Франции. В отдельную подгруппу необходимо выделить используемые в работе известия из «курантов»⁴, выписок из иностранной прессы, регулярно создававшихся при царском дворе с 1665 г. Сведения из них помогают реконструировать часть имеющейся при русском дворе информации о событиях в мире, кругах интересов царского правительства и общее восприятие европейских дипломатических практик.

Степень разработанности темы. Интерес к истории франко-русских отношений существовал с XVIII в., когда началась публикация исторических документов о связях между Россией и Францией в предшествовавший период. В 1717 г. вышла записка Ж.-И. де Сен-Пре «Договоры между Францией и Россией в 1613–1717 гг.»⁵, а к концу XVIII в. в «Древней российской вивлиофике» появилась публикация статейного списка П. И. Потемкина 1668 г.⁶ Краткий аналитический обзор

³ Au sieur Dalliez // Lettres, instructions et mémoires de Colbert. Paris, 1863. Т. II., Pt. 2. P. 694–695. Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Cinq cents de Colbert 204. Registre de dépêches et correspondance de Colbert concernant le commerce extérieur et intérieur (1669). Au s-r Goosen à Moscou. P. 100; Bibliothèque National de France. Melanges Colbert. Vol. 153. Lettre de J. Goosen. Fol. 1.

⁴ С целью упрощения термин используется в работе для всей второй половины XVII века, несмотря на то что закрепился в русском языке только в последней четверти XVII века (см. Шагин С. М. Иностранная пресса... С. 288–289).

⁵ Saint-Prez J.-Y. Histoire des traités de paix et autres negotiations du dix-septième siècle jusqu'à la paix de Nimegue. Amsterdam-La Haye: J. F. Bernard, Vaillant et Prevost, 1725. Т. I. P. 328–329. (подробнее см. Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021. С. 7–8).

⁶ Статейный список посольства стольника и наместника Боровского, Петра Ивановича Потемкина во Францию, в 1715 (1667) году // Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. IV. С. 457–564. Именно в этом издании впервые были опубликованы статейные списки

русско-французских отношений в допетровскую эпоху был подготовлен П.-Ш. Левеком и опубликован в приложении к 1 тому французского перевода Повести временных лет в 1834 г.⁷ Крайне значимым для систематизации представлений о русских посольствах стал обзор дипломатических отношений России XVII в. Н. Н. Бантыш-Каменского, упорядочивавшего хранение архивных материалов Коллегии иностранных дел⁸.

Целостное научное изучение проблема русско-французских дипломатических связей получила на рубеже XIX–XX вв., когда историческая наука оформилась в научную дисциплину. Исследования этого периода актуализировались франко-русским внешнеполитическим сближением, которое приведет к формированию Антанты. Именно в конце XIX в. вышел труд французского историка А. Н. Рамбо, с точки зрения которого, именно во второй половине XVII в. французская сторона замечает в России не только экономический, но и политический потенциал⁹. Благодаря широкому охвату собранных и опубликованных источников его работа до сих пор сохраняет актуальность для исследователей, затрагивающих проблемы русско-французских дипломатических связей и истории международных отношений.

В современной исторической науке остается востребованным труд русского историка П. В. Безобразова, обобщившего материалы А. Н. Рамбо и наблюдения классика российской историографии С. М. Соловьева¹⁰. В дальнейшем практически не выходило отдельных работ по истории франко-русских отношений в XVII в., за исключением изданной вскоре после П. В. Безобразова небольшой книги В. С. Иконникова¹¹, оказавшей значительно меньшее влияние на существующую историографическую традицию.

В связи с тем, что события XVII в. имели особую роль для исторической памяти, многие работы XIX в. по русско-французским отношениям были изданы непрофессиональными историками. Например,

русских посольств, и современными исследователями это событие считается началом зарождения историографического интереса к знаниям русских людей XVII в. об окружающих странах (Waugh D. C., Maier I. *Cross-Cultural Communication in Early Modern Russia: Foreign News in Context*. Seattle and Uppsala, 2023. P. 37).

⁷ Levesque P.-C. *Mémoire touchant les anciennes relations de la France avec la Russie // La Chronique de Nestor*. Т. I. P. 301–329.

⁸ Бантыш-Каменский Н. Н. *Обзор внешних сношений России (по 1800 г.)*. М., 1902. Ч. 4. 463 с.

⁹ *Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la revolution française*. Т. VIII. Paris, 1890. P. 36–38.

¹⁰ Безобразов П. В. *О сношениях России с Францией*. М., 1892. С. 11.

¹¹ Иконников В. С. *Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.)*. М., 1893. 62 с.

испанист и переводчик «Дон Кихота» К. П. Масальский опубликовал наказ посольству П. И. Потемкина в журнале «Сын Отечества»¹². В свою очередь, в 1855 г. парижский писатель русского происхождения Э. М. Голицын создал обобщающую публикацию источников по миссии П. И. Потемкина 1668 г., включавшую статейный список посланника, дневник церемониймейстера Сенкто и высказывания современников об этом посольстве¹³. Похожим образом различные известия о миссии кн. Я. Ф. Долгорукова подготовили к печати биографы князя¹⁴.

В середине XX в. отечественную историографическую традицию изучения русско-французских отношений обогатили две статьи В. Д. Преображенского 1940-х гг.¹⁵, которые критикуются современными исследователями из-за ограниченного использования источниковой базы¹⁶. Соотнесением русской внешней политики последней четверти XVII в. с дипломатией ведущих западных держав, в том числе Франции, занимался историк международных отношений И. Б. Греков¹⁷, к сожалению, не располагавший для этой цели доступом к французским архивным материалам. Сохранившаяся источниковая база по русско-французским контактам в допетровское время привлекала и исследователей более широкого профиля, в частности, известного советского франковеда – Б. Ф. Поршнева¹⁸. Значимым фактором развития историографии во второй половине XX в. был акцент на макроисторию, обусловленный в СССР доминированием марксистской методологии, а в Западной Европе до 1970-х гг. – вторым поколением школы «Анналов» во главе с Ф. Броделем, сосредоточившим внимание на изучении социально-экономических причин межгосударственного взаимодействия в

¹² Тайный наказ // Сын Отечества. 1850. № 5. С. 1–8; Тайный наказ // Сын Отечества. 1850. № 6. С. 1–16; Тайный Наказ // Сын Отечества. 1850. № 9. С. 1–32.

¹³ Galitzin E. La Russie du XVII siècle dans ses rapports avec l'Europe occidentale – Récit du voyage de Pierre Potemkin. Paris, 1855. 491 p.; Grönebaum F. Frankreich in Ost- und Nordeuropa, die französisch-russischen Beziehungen von 1648–1689. Wiesbaden, 1968. S. 46.

¹⁴ Бороздин К. Начертание жизни князя Якова Федоровича Долгорукова. СПб., 1805. С. 11–13; Языков Д. Русское посольство во Францию и Испанию 1687 года // Библиотека для чтения журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. СПб., 1835. Т. 9. С. 45–82; Малиновский А. Ф. Бытность во Франции у короля Людовика XIV полномочным послом князя Якова Федоровича Долгорукова // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. 1837. Ч. VII. С. 86–113.

¹⁵ Преображенский В. Д. Франко-русские отношения в XVI–XVII вв. Ч. 1 // Ярославский пед. ин-т. Уч. зап. Вып. 7. 1945. С. 3–60; Преображенский В. Д. Франко-русские отношения в XVI–XVII вв. Ч. 2. // Ярославский пед. ин-т. Уч. зап. Вып. 9. 1947. С. 4–17.

¹⁶ См. Шишкин В. В., Шварц И. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Греков И. Б. Вечный мир 1686 года: автореф. дис. ... учен. степ. ист. наук. М., 1950. 26 с.

¹⁸ Поршнев Б. Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М., 1970. 385 с.

противовес поверхностным дипломатическим колебаниям¹⁹. Сложно отрицать значение этих макроисторических подходов, благодаря которым стало возможным раскрыть многие механизмы работы международных систем, но роль дипломатии в отношениях между странами чаще всего оказывалась в них вне исследовательского внимания.

Ситуация изменилась в постсоветское время, несмотря на скромное количество тематических исследований, особая политика по отношению к Франции и торговле с ней прослеживаются в работах по дипломатии России XVII в., особенно ярко в трудах Б. Н. Флоры, К. А. Кочегарова, Е. И. Кобзаревой, Г. А. Санина, Г. М. Казакова и коллективном труде «История внешней политики России»²⁰. К проблеме экономических и политических отношений Франции с Россией регулярно подходят русские специалисты по истории французской экономики и дипломатии, что отчетливо проявилось в работах В. Н. Малова и Ю. В. Борисова²¹. Более специализированные современные исследования, посвященные напрямую истории русско-французских отношений второй половины XVII в., во многом продолжают ранее упомянутую работу П. В. Безобразова. Очень близки к ней статьи А. В. Малиновской и архимандрита Августина (Никитина)²². Описательный характер работ часто мешает авторам дать непротиворечивую трактовку фактов и ответить на принципиальные для темы вопросы, например, почему отношения России с Францией складывались дольше, чем с ее соседями: Англией и Голландией.

¹⁹ Бродель Ф. Средиземноморье и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. М., 2002. Ч. 1. 20–21.

²⁰ Флоря Б. Н. Внешнеполитическая программа А. Л. Ордина-Нащокина и попытки ее осуществления. М., 2013. 448 с.; История внешней политики России. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. 448 с.; Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах: Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. 504 с.; Кобзарева Е. И. Россия и Швеция в системе международных отношений в 1672–1681 гг. М., 2017. 304 с.; Кобзарева Е. И. Россия и Вестфальская система (1648–1686 годов) // Новая и Новейшая история. 2014. № 2. С. 144–165; Санин Г. А. Россия и Украина в Вестфальской системе международных отношений, 1648–1667 гг. М., 2018. 360 с.; Санин Г. А. Петр Иванович Потемкин и Константин Мачехнин – два типа российских дипломатов 2-й половины XVII века // Известия на Института за исторически изследвания. 2016. Т. XXXIII. С. 11–29; Kazakov G. Die Mouskauer Strelitzen-Revolt 1682. Diplomatische Spionage, Nachrichtenverkehr und Narrativentransfer zwischen Russland und Europa. Stuttgart, 2021. 278 s.

²¹ Малов В. Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М., 1991. 167 с.; Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. 378 с.

²² Малиновская А. В. А. А. Матвеев и его вклад в развитие торговых отношений между Россией и Францией // Личность в истории Нового и Новейшего времени. 2014. С. 123–126; Архимандрит Августин (Никитин) Франция и Россия от Людовика XIII до Петра I // Нева. 2010. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2010/10/aa17.html> (дата обращения 16.05.2024).

Многие значимые достижения советской и современной историографии появлялись благодаря развитию археографии и появлению новых научных изданий исторических источников по связям России с Францией. Прежде всего стоит отметить работу историка-франковеда и палеографа В. И. Райцеса, подготовившего подробнейший комментарий для издания статейного списка П. И. Потемкина 1668 г.²³ Для этой публикации исследователем были привлечены не только материалы, изданные А. Н. Рамбо, но и известия из французской периодической печати, что позволило расширить представления о восприятии миссии во Франции. Доступ к переписке русских царей и французских королей значительно упростила дипломатическая публикация текстов грамот авторским коллективом под руководством С. М. Каштанова и Л. В. Столяровой. Среди вступительных статей к сборнику также находится ценная статья Н. А. Комочева о миссии гонца Н. Е. Бехтеева 1687 г., посвященная практически неизученному в историографии сюжету²⁴.

С другой стороны, существуют западноевропейские традиции изучения франко-русской дипломатии и торговли в XVII в., которые сегодня проявляются не менее ярко. От статьи П. Буассоннада и П. Шарлиа 1930 г.²⁵ ведет свою традицию изучение Северной торговой компании, ориентированной в том числе на торговлю с Россией. Эта традиция привела к изданию в 1993 г. монографии франко-американского историка А. Краатц «Французская компания в России: история франко-русских торговых отношений в XVII и XVIII вв.»²⁶, до сих пор являющейся основной работой по истории непосредственно франко-русской торговли. Тем не менее, автор опускает политическую составляющую торгового вопроса, что оставляет широкое поле для изучения. Фундаментальным исследованием по истории франко-русских отношений стала монография западногерманского историка Ф. фон Гроненбаума, вышедшая в 1968 г.²⁷ Он провел основательную работу с архивами стран Западной Европы, поэтому его труд до наших дней остается главным исследованием по теме и регулярно цитируется в

²³ Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статьиные списки. М.; Л., 1954. С. 426–441.

²⁴ «Брату нашему Лудвигу...»: переписка русских царей с королями Франции в конце XVI – начале XVIII в. М.; Берлин, 2021. 264 с.

²⁵ Boissonnade P., Charliat P. Colbert et la Compagnie de Commerce du Nord // *Revue d'histoire économique et sociale*. Paris, 1929. Vol. 17, № 2. P. 156–204.

²⁶ Kraatz A. *La Compagnie Française de Russie: Histoire de Commerce Franco-Russe aux XVII et XVIII siècles*. Paris, 1993. 212 p.

²⁷ Grönebaum F. *Frankreich in Ost- und Nordeuropa, die französisch-russischen Beziehungen von 1648–1689*. Wiesbaden, 1968. 234 s.

отечественной историографии. Тем не менее, немецкий исследователь использовал исключительно опубликованные русские документы из-за невозможности посетить советские архивы, что лишило его наиболее информативных источников по приему русских посольств во Франции и затруднило анализ целей дипломатических миссий, методов их осуществления и стратегии русской дипломатии.

На рубеже XX–XXI вв. формируется направление «новой дипломатической истории», сторонники которого рассматривают внутреннюю логику работы системы отношений и репрезентации между монархами, в рамках концепции «общества государей» (*société des princes*) французского историка Л. Бели²⁸. Среди современных французских работ, посвященных дипломатии Франции и России в XVII в., необходимо прежде всего выделить статьи французской исследовательницы М.-К. Шоб, развивающей идеи «новой дипломатической истории»²⁹. Подробно особенности приема миссии П. И. Потемкина в 1668 г. рассмотрены в статье М. Сейду, где автором был осуществлен обзор источников из архива министерства иностранных дел Франции по связям с Россией при Людовике XIV и опубликованы несколько из них³⁰. Также обобщающую статью по русским посольствам во Францию XVII в. подготовил Э. Шнакенбург, основываясь на сохранившихся французских источниках³¹.

В последние годы набирают популярность исследования информационной сети Европы раннего Нового времени, в которую входила Россия. Существенный вклад в появление этого направления внесли работы американского исследователя Д. Уо, а развитие оно получило благодаря трудам И. Майер и С. М. Шамина. Исследователи не только провели серьезную работу по публикации и изучению переводов иностранной прессы в России, но и способствовали актуализации в

²⁸ Bély L. *La société des princes*. Paris, 1999. 651 p.

²⁹ Shaube M.-K. *Comment régler des incidents diplomatiques? Diplomates russes et français au XVIIe siècle // L'incident diplomatique (XVIe–XVIIIe siècle)*. Paris, 2009. P. 323–343.; Shaube M.-K. *Obtenir l'oreille du roi. Les entretiens diplomatiques lors de l'ambassade russe de Pierre Ivanovitch Potemkin et Siméon Roumiantsev à la cour de Louis XIV (1668) // Paroles de négociateurs. L'entretien dans la pratique diplomatique de la fin du Moyen-Age à la fin du XIXe siècle*. Rome, 2010. P. 216–229.; Shaub M.-K. *Se comprendre avec difficulté: les pratiques russes de négociation à l'époque moscovite // Negociar en la Edad Media/Négociar au Moyen-Age*. Barcelone, Madrid, 2005. P. 369–387.

³⁰ Seydoux M. *Les ambassades russes à la cour de Louis XIV // Cahiers du monde russe et soviétique*. Année 1968. Vol. 9. № 2. P. 235–244.

³¹ Schnakenbourg É. *L'Aube des relations diplomatiques franco-russes les ambassades moscovites en France au XVIIe siècle // La France et la Russie: regards diplomatiques (XVIIe–XXIe siècle)*. Rennes, 2012. P. 11–31.

современной историографии изучения биографий переводчиков и их деятельности³². Особо стоит отметить ценность анализа передачи известий о политике Людовика XIV в русских переводах европейской прессы, проделанного С. М. Шаминам в докторской диссертации³³. Появляются новые работы, расширяющие представления о механизмах формирования представлений о России в Западной Европе, в частности, во Франции³⁴. Также нельзя не отметить, что большой вклад в изучение развития культурных контактов России с Западной и Южной Европой внесла американская исследовательница К. Дженсен³⁵. Перечисленные работы показывают, что русско-французские информационные и культурные связи составляли важную часть рассматриваемого предмета и способствуют созданию контекста для изучения истории дипломатических связей России с Францией.

Обзор историографии демонстрирует, что русско-французские отношения до сих пор нуждаются в более полном освещении. Многие источники о русско-французских связях так и не были введены в научный оборот, не создана обобщающая картина развития контактов между двумя сторонами, основанная как на русских, так и на французских материалах. Нельзя не обратить внимание на то, что в современной исторической науке получили распространение подходы новой социальной и экономической истории, антропологические и микроисторические

³² Waugh D. C. *Seventeenth-Century Muscovite Pamphlets with Turkish Themes: Toward a Study of Muscovite Literary Culture in its European Setting*. Harvard University, Cambridge, Massachusetts, March 1972. S. 447-451.; Waugh D. C., Maier I. *Cross-Cultural Communication in Early Modern Russia: Foreign News in Context*. Seattle and Uppsala, 2023. 893 p.; Шамин С. М. Иностранная памфлеты и курьезы в России XVI – начала XVIII столетия. М., 2020. 392 с.; Шамин С. М. Кандийская война в курантах 1660–1670 гг. // Каптеревские чтения 6. М., 2008. С. 75–86; Шамин С. М. Политико-географический кругозор членов правительства царя Федора Алексеевича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1. С. 16–31; Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. 348 с.

³³ Шамин С. М. Иностранная пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия: : дис. ... доктора. ист. наук: 07.00.02. М., 2020. С. 182–199;

³⁴ Poe M. *Foreign Descriptions of Muscovy: An Analytic Bibliography of Primary and Secondary Sources*. Columbus, Ohio, 1995. 230 p.; Poe M. "A People Born to Slavery": Russia in Early Modern European Ethnography, 1476-1748. Ithaca, NY, 2000. 293 p.; Новикова, А. М. Роль Польши в трансляции знаний о Московии во Францию в XVII в. // Ноябрьские чтения 2020: сборник статей по итогам XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 05–06 декабря 2020 года. СПб., 2021. С. 97–101.

³⁵ Jensen C. R. Maier I., Shamin S., Waugh D. C. *Russia's Theatrical Past: Court Entertainment in the Seventeenth Century*. Bloomington: Indiana University Press, 2021. 295 p.; Jensen C., Powell J. 'A Mess of Russians Left Us but of Late': Diplomatic Blunder, Literary Satire, and the Muscovite Ambassador's 1668 Visit to Paris Theatres // *Theatre Research International* 24, № 2. 1999. P. 131–144.

исследования, объектом которых русско-французское взаимодействие в допетровскую эпоху достойно стать. Это взаимодействие развивало географические представления французов и русских, расширяя их ментальную карту мира, создавало возможности для культурного взаимодействия подданных государств из разных концов Европы, подготовленный торговый проект был составной частью кольберовской программы строительства французского флота, обеспечивавшего военную политику Людовика XIV с середины 1670-х гг., а также дипломатические акции России были основой для политического сближения стран на международной арене.

Методология и методы исследования. Исходя из особенностей изучаемой проблемы, в работе использован синтез элементов нескольких теоретических подходов для решения поставленных задач. Среди возможных для использования можно выделить множество теорий и концепций, при этом методологической основой работы остаются принципы историзма и научной объективности. Преобладающей методологией для исследования является «новая дипломатическая история» (*New Diplomatic History*). В ее рамках дипломатическая система рассматривается как социальное «поле», подобное прочим социальным полям, выделяемых французским социологом П. Бурдьё³⁶. Это определяет две значимых особенности подхода. Во-первых, в исследовании осуществлен пересмотр роли государства как основного актора в системе международных экономических и политических отношений, что, с нашей точки зрения, отражает антропологическую направленность работы. У каждого из рассматриваемых акторов было свое видение развития отношений с Францией или Россией, свои карьерные и личные цели, свои возможности, что напрямую влияло на развитие широких межгосударственных отношений и колебания дипломатического поля. Во-вторых, особое внимание уделено «кодам» дипломатического поля, посредством которых происходила международная коммуникация: дискурсивным практикам, механизмам создания социальных связей, этикету и церемониалу. Такой подход, с нашей точки зрения, в наибольшей степени соответствует принципу историзма, приближаясь к взгляду самих акторов, участников, дипломатического взаимодействия. Он же служит для наибольшего раскрытия информационного потенциала сохранившихся документов, фиксируя все значимые для

³⁶ Мазарчук Д. В. «Новая дипломатическая история»: становление, направления исследования и перспективы развития / Д. В. Мазарчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Середина гуманіт. навук. 2021. Т. 66, № 3. С. 284.

современников социокультурные взаимодействия, прежде всего в рамках церемониала и этикета.

Главным методом исследования был избран метод «насыщенного описания», происходящий из работ американского антрополога К. Гирца³⁷. Перечисление большого числа деталей в контексте дипломатической истории и введение в научный оборот наибольшего объема информации источников позволяет сократить интерпретационное своеволие исследователя и дать возможность читателю найти в тексте другие пути к интерпретации, в условиях, когда даже небольшая деталь может изменить вид всей картины.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием в современной историографии работ, обобщающих весь богатый комплекс источников по русско-французским внешнеполитическим связям и прослеживающих логику их развития на основании как русских, так и французских материалов. Уникальным для существующей историографии является акцентирование авторского внимания на значении дипломатического языка и церемониала для развития связей между русским и французским двором. Также в работе впервые комплексно проанализировано развитие торгового проекта и планов создания антиосманской коалиции, приводивших к интенсификации русско-французских связей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русско-французские отношения во второй половине XVII в. носили регулярный характер, шел процесс оформления дипломатической традиции, и каждая миссия рассматривалась сторонами не в качестве единичного явления, а как часть развития отношений между ними.
2. Представления о христианском единстве были не столько отголосками средневековых концепций, сколько частью процесса осмысления европейских международных отношений как особой системы, объединенной культурно-религиозным единством.
3. Значимой частью дипломатической стратегии обоих государств был торговый проект, который развивался не только как перспективное экономическое взаимодействие, но и как повод для интенсификации контактов между странами.
4. Дипломатические языки России и Франции, несмотря на то что формировались в одном дипломатическом поле европейских межгосударственных отношений, относились к его разным полюсам и не

³⁷ Гирц К. «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Интерпретация культур. М., 2004. С. 9–42.

во всех случаях были совместимы. Однако недопонимание в их дипломатическом диалоге было скорее исключением, чем правилом.

5. Разрыв русско-французских отношений после 1688 г. произошел не столько по причине разной внешнеполитической ориентации государств, сколько вследствие дипломатического оскорбления, нанесенного посольству кн. Я. Ф. Долгорукова, кн. Я. Е. Мышецкого и К. В. Алексеева в 1687 г. из-за сохранившейся разницы в дипломатической культуре.

6. Результаты посольства 1687 г. стали для правительства царевны Софьи Алексеевны фактически поводом к разрыву дипломатических отношений с Францией и закреплению негативного образа французской дипломатии при русском дворе, сохранявшегося и в период правления Петра I. Для Людовика XIV дополнительной причиной приостановки связей с Россией стала неудача в организации путешествий иезуитов через Сибирь в Китай из-за противодействия им царского правительства, несмотря на покровительство католическим миссионерам со стороны французского короля.

7. Поддержание дипломатических отношений с Францией во второй половине XVII в. было значимым фактором закрепления России внутри европейской системы отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут служить для подготовки обобщающих работ по истории русской дипломатии, внешней политики и культуры России XVII в. Введение в научный оборот сведений из франкоязычных источников способно обогатить современные исследования по международным взаимодействиям раннего Нового времени, а также может стать важным элементом для реконструкции биографии отдельных участников дипломатических миссий. Материалы работы могут служить для разработки общих и специальных лекционных и практических курсов, подготовки учебных изданий для высшей школы и школьных учебников, организации тематических выставок.

Степень достоверности работы определяется комплексным анализом актовых материалов, делопроизводственных документов, материалов личного происхождения и периодической печати. Сравнение данных, полученных из источников разного происхождения, разных видов и созданных с различными целями позволяет верифицировать полученную информацию.

Большое значение для исследования имело выделение основных историографических блоков, обращение к которым помогло подтвердить достоверность полученных данных, сравнив их с результатами других исследователей. Помимо этого, в работе использованы традиционные и

современные методологические подходы, сопоставление результатов которых также позволяет подтвердить достоверность результатов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на 20 международных и всероссийских научных конференциях, семинарах и круглых столах. Всего по теме исследования опубликовано 22 научные работы, 4 из которых были опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, в том числе 2 из них – в изданиях индексируемых в международных базах данных SCOPUS и WoS (одна статья в соавторстве).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, состоящих из нескольких параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности исследования и его научной новизны, определены объект и предмет работы, обозначены ее территориальные рамки, сформулированы ее цель, задачи и положения, выносимые на защиту, охарактеризованы степень разработанности темы, используемые методы и методология, а также источниковая база исследования, раскрыта его теоретическая и практическая значимость, и дана краткая информация об апробации результатов.

Первая глава **«Проблемы и перспективы русско-французских дипломатических связей в середине XVII в.»** посвящена анализу внешнеполитической системы Европы, места в ней различных стран и складыванию дипломатических контактов между Россией и Францией в середине 1650-х – начале 1660-х гг.

В первом параграфе **«Миссия гонца К. Г. Мачехнина в 1654 г.»** проанализировано русское посольство 1654 г. во Францию. Рассмотрены предпосылки его отправления, цели миссии, особенности межкультурного взаимодействия, используемые дипломатические практики, восприятие посольства принимающей стороной. Доказано, что поддержание дипломатических связей с французским королем, обмен официальными грамотами между монархами и признание царского титула во Франции, происходившие благодаря миссии К. Г. Мачехнина, были необходимыми условиями для закрепления места России в европейской системе международных отношений.

Второй параграф **«Русско-французские контакты в период Северной войны (1655–1660 гг.)»** посвящен проблемам появления фактора России во французской внешней политике в Балтийском регионе. В параграфе дана характеристика внешнеполитического контекста

русско-французских отношений, рассмотрены противоречия между взглядами основных акторов французской дипломатии на севере Европы: кардинала Дж. Мазарини, склонявшегося к организации антирусской коалиции, и французских посланников А. де Люмбра и Ш. д'Авогура, ориентировавшихся на развитие дипломатических отношений с Русским государством, а также взаимовлияние этих позиций. Особый акцент сделан на миссии посланника Ж. Десминьера, отправленного в Россию в 1657 г. для предложения французского посредничества в заключении русско-шведского мирного договора. Сделаны выводы о причинах неудачи французского посреднического проекта вследствие чрезмерно продолжительного согласования с Парижем предложений А. де Люмбра и отсутствия традиции регулярного франко-русского взаимодействия.

Третий параграф **«Русская и французская дипломатия в контексте проблемы наследования польского престола в 1660-х гг.»** раскрывает значение престолонаследия в Речи Посполитой для взаимодействия России и Франции в 1660-х гг. Рассмотрены планы сторон по расширению связей друг с другом, прежде всего проекты воеводы двинских городов А. Л. Ордина-Нащокина и французского посланника в Варшаве А. де Люмбра, а также их переписка по вопросу участия Людовика XIV в качестве посредника для заключения русско-польского мирного договора. Доказано, что такое прямое взаимодействие основных акторов русской и французской внешней политики в Речи Посполитой было более эффективно, чем отправление официальной миссии из Франции. На основе анализа переписки французского посланника с Парижем установлено, что развитию связей продолжало противодействовать отсутствие традиции приема французских дипломатов в России.

Во второй главе **«Оформление дипломатической традиции в русско-французских внешнеполитических связях (1668–1679 гг.)»** был проведен анализ формирования и закрепления основных церемониальных практик приема русских посольств во Франции, а также значение этого процесса для развития русско-французских дипломатических отношений.

Первый параграф **«Русское посольство 1668 г. во Франции»** демонстрирует, как в ходе миссии П. И. Потемкина и С. В. Румянцева в 1668 г. были созданы основы церемониала для приема русских послов во Франции. Изучение источников о посольстве доказывает большое значение миссии для внешней политики России, а широкое распространение информации о ней во французской и, в целом, европейской прессе – успешность репрезентативной стороны миссии и ее значимость для карьеры членов посольской свиты.

Во втором параграфе **«Итоги посольства П. И. Потемкина и дьяка С. В. Румянцева 1668 г.»** исследованы обстоятельства появления и содержание проекта франко-русского торгового договора 1668 г. Установлено, что инициатива по подготовке проекта исходила с обеих сторон и была как следствием продвижения внешнеполитической программы А. Л. Ордина-Нащокина, так и реализации торговой стратегии Ж.-Б. Кольбера. Проанализировано воплощение в проекте идей кольбертизма, представлений французов о торговле в России, и сделан вывод о возможности реализации подобного проекта лишь при условии отказа французской стороны от пошлинных привилегий.

Третий параграф **«Представитель французской Северной торговой компании в России Иоганн Госенц»** раскрывает значение переписки московского торгового иноземца И. Госенца с агентами генерального контролера финансов Франции Ж.-Б. Кольбера для развития торгового проекта и поддержания русско-французских внешнеполитических связей. В главе продемонстрировано использование И. Госенцом идей меркантилизма для привлечения французов к организации торговли в России. Доказано, что его переписка служила одним из основных факторов развития русско-французских дипломатических связей в начале 1670-х гг.

В четвертом параграфе **«Русско-французские связи после отставки от руководства Посольским приказом А. Л. Ордина-Нащокина»** на материалах подготовки и отправления посольства гонца А. А. Виниуса анализируются русско-французские внешнеполитические связи в условиях начала продвижения Османской империи на Украине и Голландской войны Людовика XIV (1672–1678 гг.). Доказывается, что действия А. А. Виниуса привели к оформлению традиции приема посланников из России. На основе отчетных документов его посольства и присланных через дипломатическую почту отписок демонстрируется, что Посольский приказ владел подробной информацией о расстановке сил при французском дворе, численности французской армии, торговле подданных Людовика XIV, а также о культурных особенностях королевства.

Третья глава **«Возобновление русско-французских дипломатических связей в первой половине 1680-х гг. и политика кн. В. В. Голицына»** посвящена проблемам развития контактов между Россией и Францией в переходный период между правлением Федора Алексеевича и регентством царевны Софьи Алексеевны.

В первом параграфе **«Отправление посольства 1681 г. во Францию»** проанализирована миссия посланников П. И. Потемкина и С. И. Полкова. Изучение миссии позволило раскрыть, что отправление

миссии к королю Франции стало как следствием окончания Голландской войны 1672–1678 гг., так и продолжения русско-польских переговоров о заключении Вечного мира с участием французского посла в Речи Посполитой Ф.-Г. де Бетюна. Особое внимание обращено на то, что вопросы о подготовке торгового договора и оформления антиосманской коалиции вышли для Посольского приказа на первый план.

Второй параграф **«Придворные и светские контакты русского посольства 1681 г. во Франции»** подробно раскрывает, как посольская миссия исполняла свои репрезентативные функции, находила источники информации о положении дел во Франции, вела переговоры по поручению Посольского приказа и взаимодействовала с культурой Парижа. Сохранившиеся материалы позволяют сделать вывод о широких возможностях дипломатов по формированию как официальных, так и частных связей в европейских странах для исполнения своей миссии.

Третий параграф **«Итоги посольства 1681 г.»** посвящен анализу результатов посольства П. И. Потемкина и С. И. Полкова. Исследование сохранившихся источников показало, что между представлениями дипломатов о своих функциях и позицией Посольского приказа существовали противоречия, прежде всего по вопросу о возможных статусных уступках французскому королю. Приведены аргументы в пользу большой значимости широкого отражения посольства в иностранной прессе, в том числе во французских изданиях, для успехов русской дипломатии. Важными факторами для привлечения внимания публики к русской миссии стало участие П. И. Потемкина в официальных церемониях, посещение французских достопримечательностей (усыпальницы Сен-Дени, дворцов, Парижской обсерватории) и приобщение ко французской культуре (празднованию Вознесения, посещению театров, проведению торжественных приемов).

Четвертая глава **«Проблема организации антитурецкой коалиции в русско-французских отношениях»** раскрывает политику кн. В. В. Голицына в отношении Франции в период переговоров о заключении Вечного мира между Речью Посполитой и Россией, а также дальнейшие шаги русской дипломатии по привлечению Людовика XIV в антиосманскую коалицию.

В первом параграфе **«Внешнеполитическая стратегия русского правительства по отношению к Франции после стрелецкого восстания 1682 г.»** проведен анализ развития русско-французского торгового проекта и попытки французской дипломатии включить Россию в антишведскую коалицию. Выявлено, что русско-французский торговый проект использовался не только французской, но и датской дипломатией для формирования в России благосклонного отношения к возможному

противостоянию со Швецией. Доказано, что в развитии отношений с Францией посредством обсуждения проекта торговли были заинтересованы разные группы при русском дворе, противостоящие друг другу в вопросах внешней политики. Работа Посольского приказа по подготовке посольства 1685 г. во Францию доказывает значимость этой миссии, в состав которой впервые был назначен переводчик с официально подтвержденным знанием французского языка, И. Тяжкогорский. Сделан вывод о том, что результаты этого посольства стали одним из основных факторов для формирования представлений о благожелательности Людовика XIV по отношению к развитию проекта антиосманской коалиции.

Второй параграф **«Несостоявшееся посольство во Францию С. Е. Алмазова и Л. А. Домнина в 1686 г.»** демонстрирует как складывались планы по развитию русско-французских отношений в середине 1680-х гг. В ходе анализа переписки французских дипломатов выявлено, что в Париже господствовало представление о ненадежности установившегося в Москве после стрелецкого восстания политического режима, приводившее к отсутствию серьезных попыток сближения с французской стороны. Иное представление существовало у французского агента в Речи Посполитой Ф.-Г. де Бетюна, выступавшего за направление в Москву постоянного представителя Франции. Со стороны правительства кн. В. В. Голицына сохранялся расчет на возможность дальнейшего сотрудничества с французами, что вело к разработке новой миссии, отмененной после заключения Вечного мира 1686 г. и передачи ее задач более представительному посольству.

Третий параграф **«Миссия гонца Н. Е. Бехтеева накануне посольства 1687 г.»** на материалах приема гонца Н. Е. Бехтеева демонстрирует, как происходило постепенное разрушение основ приема русских дипломатов во Франции. Несмотря на то, что миссия гонца должна была предвещать прибытие великих и полномочных послов, посольство Н. Е. Бехтеева имело самостоятельные цели по передаче грамоты и информированию Посольского приказа о текущей ситуации во Франции через дипломатическую почту. Установленные Н. Е. Бехтеевым контакты с сопровождающим его А.-Г. Блонделем, Е. Кро и государственными секретарем по иностранным делам Франции помогли в информировании миссии великих и полномочных послов, и гонец сыграл значимую роль для развития отношений.

Четвертый параграф **«Посольство кн. Я. Ф. Долгорукова, кн. Я. Е. Мышецкого и дьяка К. В. Алексева в 1687 г.»** посвящен анализу последней русской дипломатической миссии во Францию в XVII в. Было выявлено, что прием великих и полномочных послов

создавал церемониальные инциденты, приведшие к разрыву отношений между Россией и Францией. Исследование обстоятельств отправления миссии показало, что курс на привлечение Людовика XIV к антиосманской коалиции был не столько формальным шагом русской дипломатии, сколько реальным внешнеполитическим проектом, в который были вложены финансовые и кадровые ресурсы Посольского приказа. Доказано, что церемониальный конфликт произошел из-за недопонимания сторон, прежде всего, из-за различий в практиках финансирования принимаемых дипломатических миссий. Благодаря изучению материалов периодической печати и внутренней документации дипломатических ведомств удалось выявить международный резонанс конфликта, который продемонстрировал распространение международных норм «права народов» (*jus gentium*) на подданных царя.

Пятый параграф **«Французские католические миссионеры в поисках пути в Китай и их влияние на внешнеполитические связи Версальского двора с Россией»** анализирует связь между поисками сухопутного маршрута в Китай французскими иезуитами и отношениями между Россией и Францией. Показано, что Людовик XIV и его окружение были заинтересованы в успехах миссий иезуитов, неудача которых также повлияла на отсутствие прямых русско-французских связей до конца XVII в. Вместе с тем доказано, что русское внешнеполитическое ведомство и правительство царевны Софьи Алексеевны сознательно противодействовали путешествиям французов из-за дипломатического конфликта с Францией вокруг посольства 1687 г.

В **Заключении** отражены основные итоги исследования. Анализ русско-французских внешнеполитических связей второй половины XVII в. показал, что более плотное вовлечение России в Вестфальскую систему отношений и «общество государей» вело к необходимости учитывать Русское царство даже странами Западной Европы, несмотря на наличие ряда негативных стереотипов о «московитах». Обосновано, что заинтересованность Людовика XIV и его министров в сохранении дружеских отношений с Россией способствовала принятию государева титула, но успехи русской дипломатии были нивелированы французским политическим курсом второй половины 1680-х гг. и отношением государственного секретаря по иностранным делам к союзу с Россией.

Исследование показало большое значение для русско-французских отношений недоверия французской стороны к устойчивости положения русского правительства после стрелецкого восстания 1682 г. и постоянных войн Франции с морскими державами. В отношении Османской империи у России и Франции сохранялись практически противоположные позиции. Тем не менее, само включение России в

переговорный процесс, борьба послов за международный статус царя, равные права сторон в подготовленном торговом проекте, укрепление представлений о России как части христианского мира в связи с ее участием в антиосманской коалиции – все это стало важными предпосылками для качественного изменения роли России в системе европейских международных отношений, в том виде, в котором ее представляли современники.

Исследование показало, что именно работа русской дипломатии, деятельность посольских миссий и переговоры на языке европейских дипломатических практик позволили России стать частью европейской международной системы. Сохранявшиеся различия в дипломатических языках привели к тому, что не во всех случаях русские дипломатические практики были совместимы с французскими. Тем не менее, они имели возможность для взаимного сближения, благодаря поддержанию обеими сторонами этикета и следованию нормам «права народов» (*jus gentium*). Этот фактор помогал России лавировать между европейскими странами изнутри дипломатической системы, а не действовать как внешний игрок, против которого собираются европейские коалиции, подобно Османской империи.

Наиболее важным в развитии русской дипломатией отношений с Францией является интенсификация контактов с этой западноевропейской страной, благодаря которым отношения стали приобретать регулярный характер. Рост интереса к известиям о Франции в «курантах»; развитие торговых связей; столкновение разных представлений об обществе, внешней политике и государстве; переход дипломатии с латинского на французский язык – все это во второй половине XVII в. способствовало сближению русской культуры с французской на основе общих христианских корней. Особенно ярким эпизодом сближения стало обучение кн. В. Л. Долгорукого во Франции, ставшего в XVIII в. известным деятелем российской политической истории. Подобное сближение, в условиях популяризации французского языка в Европе, было частью тех шагов русского общества XVII в., которые позволили ему в XVIII в. эффективно воспринять новые достижения западных стран и включиться в единое культурное поле.

Даже после произошедшего в 1687 г. инцидента, отношения между Россией и Францией не считались разорванными окончательно. Сами обстоятельства оскорбления, нанесенного русским послам, показывают глубокое понимание обеими сторонами формируемого европейского дипломатического языка. На его основе планировалось и восстановление контактов с Францией. Тем не менее, представления о дружественных отношениях Людовика XIV с Османской империей,

которые, с точки зрения посольства 1687 г., привели к дипломатическим инцидентам, продолжали мешать установлению новых контактов.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Русско-французские связи не исчерпывались исключительно внешнеполитической стороной. Россию посещали различные французские подданные, происходило культурное взаимодействие и осмысление образа России во французской печати, при французском дворе и светском обществе Франции. В свою очередь, в России также происходило взаимодействие с французской культурой, переводились тексты французского происхождения и труды, написанные на французском языке. Разделы о Франции появлялись в русских космографиях, титулярниках, различных видах исторических сочинений и других источниках, а сведения о французских событиях были неотъемлемой частью подборок курантов. Все эти источники позволяют в дальнейших исследованиях углубить существующую картину русско-французского взаимодействия, с учетом их внешнеполитических контактов.

В **Приложениях** представлены французские иконографические и картографические материалы, возникшие в результате миссий русских посольств во Францию и проектов французских иезуитов по поискам сухопутного пути в Китай.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Лазарев Я. А., Манин Д. О. Просвещение в глобальной истории // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 4. pp. 1505–1517; 0,9/0,5 п. л. (WoS).
2. Манин Д. О. Развитие торгового проекта и его роль в русско-французских отношениях начала 1680-х гг. // *История: факты и символы*. 2023. № 3 (36). С. 77–91; 1,2 п. л.
3. Манин Д. О. Проблемы межкультурного взаимодействия в посольстве К. Г. Мачехнина во Францию в 1654 г. // *Вестник гуманитарного образования*. 2024. № 1 (33). С. 84–95; 1,0 п. л.
4. Манин Д. О. Формирование социальных связей в посольстве П. И. Потемкина во Францию (1680–1682) // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12. № 2. С. 643–659; 1,1 п. л. (SCOPUS).

Другие публикации автора:

5. Манин Д. О. Вопросы правового регулирования русско-шведской торговли в Кардисском мире 1661 г. // *Европа в Средние века и*

Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2018. С. 187–193; 0,3 п. л.

6. Манин Д. О. Проект франко-русского договора 1668 г. и его значение для развития франко-русской торговли // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник материалов Всероссийской молодежной научной школы-конференции с международным участием. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. С. 345–354; 0,5 п. л.

7. Манин Д. О. Шведский вопрос в русско-французской дипломатии второй половины XVII века // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2019. С. 241–246; 0,3 п. л.

8. Манин Д. О. Французская торговля в России: путь с севера в Азию // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании: 3-й молодежный конвент: материалы международной студенческой конференции 14–16 марта 2019 года. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2019. С. 266–268; 0,1 п. л.

9. Манин Д. О. Балтийский вопрос в русско-французских отношениях во второй половине XVII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. С. 309–318; 0,5 п. л.

10. Манин Д. О. Французская торговля на рынках России в XVII веке // VII Информационная школа молодого ученого сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2019. С. 327–335; 0,5 п. л.

11. Манин Д. О. Развитие торгового вопроса в русско-французских отношениях второй половины XVII века // Clio moderna: проблемы всемирной истории нового и новейшего времени: тезисы докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею ист. фак-та УрФУ, 16–17 нояб. 2018 г. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 98–99; 0,1 п. л.

12. Манин Д. О. Анализ проекта франко-русского торгового договора 1668 г. и его перевода на русский язык Д. Урбановским // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2019. С. 3–10; 0,5 п. л.

13. Манин Д. О. Восприятие французской культуры русским дворянством в 1680-х гг. // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ:

материалы междунар. конф. 26 марта 2020 года. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2020. С. 237–240; 0,1 п. л.

14. Манин Д. О. Россия на французских путях в Китай во второй половине XVII века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всероссийской научной конференции, в 2 т. Т. 1. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. С. 152–160; 0,5 п. л.

15. Манин Д. О. Посольский приказ и левантийская политика Людовика XIV в 1660-х – 1670-х годах // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. С. 254–263; 0,5 п. л.

16. Манин Д. О. Споры русских послов о титулатуре царя при дворе Людовика XIV // Документ. Архив. История. Современность, №21. Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2021. С. 32–40; 0,5 п. л.

17. Манин Д. О. Миссия П. И. Потемкина в Испанию, Францию и Англию 1680–1682 гг. и придворная борьба в России // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Материалы IX Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2022. С. 150–154; 0,3 п. л.

18. Манин Д. О. Столкновение русской и французской дипломатии в Речи Посполитой в 1650–1660-х гг.: особенности, перспективы, результаты // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник научных трудов. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2022. С. 249–258; 0,6 п. л.

19. Манин Д. О. Особенности дипломатического церемониала русского посольства во Франции в 1681 г. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 25–28 октября 2022 года. М.: Институт Российской истории РАН, 2022. С. 27–35; 0,5 п. л.

20. Манин Д. О. Особенности французских проектов освоения волжского транзитного маршрута в 1680-х гг. // Историческое вече: проблемы истории и археологии: сборник статей Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых ученых, Великий Новгород, 10–11 февраля 2022 года. Великий Новгород:

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. С. 121–125; 0,3 п. л.

21. Манин Д. О. Стратегии и практики взаимодействия П.И. Потемкина с переводчиками в посольствах во Францию в 1667–1668 и 1680–1681 гг. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия. Материалы 12 Международной научной конференции. М: ИРИ РАН, 2023. С. 222–231; 0,5 п. л.

22. Манин Д. О. Взаимодействия и контакты русской и французской дипломатии в Речи Посполитой в конце 1670-х – 1680-х годах // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сборник научных трудов. Новосибирск: ИИ СО РАН, ИПЦ НГУ, 2023. С. 77–86; 0,5 п. л.